

Межрегиональные
исследования
в общественных науках

Министерство
образования и науки
Российской Федерации

«ИНО-Центр
(Информация. Наука.
Образование)»

Институт имени Кеннана
Центра Вудро Вильсона
(США)

Корпорация Карнеги
в Нью-Йорке (США)

Фонд Джона Д.
и Кэтрин Т. МакАртуров
(США)

Данное издание осуществлено в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках», реализуемой совместно Министерством образования Российской Федерации, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона, при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США) и Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данном издании, может не совпадать с точкой зрения доноров и организаторов Программы.

Научный совет

Губин Сергей Александрович	– доктор физико-математических наук
Данилова Елена Николаевна	– кандидат социологических наук
Зверева Галина Ивановна	– доктор исторических наук, профессор
Каменский Александр Борисович	– доктор исторических наук, профессор
Кортунов Андрей Вадимович	– кандидат исторических наук
Юревич Андрей Владиславович	– доктор психологических наук, член-корреспондент РАН

Е.В. Кратов, Н.В. Кратова

***Ислам
в Карачаево-Черкесской
Республике***

Москва • Логос • 2008

УДК 29
ББК 86.38
К78

*Печатается по решению
Научного совета программы
«Межрегиональные исследования
в общественных науках»*

Кратов Е.В., Кратова Н.В.

К78 Ислам в Карачаево-Черкесской Республике / Под ред. проф. А.В. Малашенко. – М.: Логос, 2008. (Ислам в России).
ISBN 978-5-98704-338-7

Показаны становление и современное состояние мусульманских общин Карачаево-Черкесской Республики. Освещены история создания и деятельность Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополья. Рассмотрены межконфессиональные взаимодействия и тема борьбы с экстремизмом.

Для ученых и специалистов в области истории, культурологии, религиоведения, политологии, других социально-гуманитарных наук. Представляет интерес для читателей из числа мусульман и представителей других конфессий.

УДК 29
ББК 86.38

ISBN 978-5-98704-338-7

© Кратов Е.В.,
Кратова Н.В., 2008
© АНО «ИНО-Центр
(Информация. Наука.
Образование)», 2008

Географически Карачаево-Черкесская Республика (КЧР) расположена в западной части Северного Кавказа, где, как известно, влияние ислама не столь сильно, как на его востоке. Тем не менее, эта республика может однозначно считаться мусульманской. Она типична с точки зрения происходящих в ней религиозных процессов. Карачаево-Черкесская Республика вместе с другими мусульманскими субъектами Российской Федерации пережила бурный период религиозного ренессанса, испытала на себе религиозно-политические интриги. Наконец, как и всем, ей пришлось столкнуться с феноменом исламского радикализма.

Вместе с тем КЧР удалось избежать острых социально-политических ситуаций, которые имели место на соседних территориях. Заметим, что даже в момент политического кризиса никому не удалось разыграть «исламский фактор», что, безусловно, спасло республику от глубокой дестабилизации. Здесь я бы отметил, в частности, роль муфтия Карачаево-Черкесии, главы Координационного центра мусульман Северного Кавказа (КЦМСК), Исмаила Бердиева, который за последние годы стал в религиозном (да и политическим) деятелем общекавказского масштаба.

Приходится признать, что сегодня исламу в КЧР посвящено не так уж много исследований. Это, по-видимому, объясняется относительным спокойствием религиозной ситуации в респуб-

лике. Тем не менее ислам Карачаево-Черкесии, безусловно, достоин тщательного научного изучения, поскольку является важным фрагментом кавказской исламской традиции.

В этом плане данная работа представляется серьезным шагом на пути изучения местного ислама.

И последнее: «Ислам в Карачаево-Черкесской Республике» станет 13-й публикацией в нашей серии. Однако мы надеемся и верим, что это число не окажется несчастливым и серия будет продолжена.

*А.В. Малащенко,
доктор исторических наук,
редактор серии «Ислам в России»*

Изучение ислама на территории Карачаево-Черкесии как самостоятельная научная проблема исследователями до сих пор не ставилась. Дореволюционная и в значительной степени советская историография касались этой темы лишь в связи с описанием жизни и быта проживающих здесь народов¹. В постсоветский период интерес к республике оживился, но проблемы ислама рассматривались в основном в контексте этнополитических процессов, протекающих в Северо-Кавказском регионе. Современные исследования, которые в той или иной мере затрагивают интересующую нас проблематику, можно разделить на следующие группы:

1) информационно-аналитические издания (независимый экспертный доклад «Пути мира на Северном Кавказе» под редакцией В.А. Тишкова, «Атлас современной религиозной жизни России» под редакцией М. Бурдо и С. Филатова)²;

2) исследования по проблемам религиозно-политического экстремизма (работы И.П. Добаева, С.Е. Бережного, П.В. Крайнюченко)³;

¹ См.: *Авксентьев А.В.* История изучения ислама на Северном Кавказе // Некоторые вопросы кавказоведения. Вып. 1. Ставрополь, 1971. С. 3–100.

² Пути мира на Северном Кавказе: независимый экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1999; Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1 / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М.; СПб., 2005.

³ *Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В.* Ислам в современных республиках Северного Кавказа. Ростов н/Д, 2002; *Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В.* Ислам и исламизм на юге России. Ростов н/Д, 2003; *Добаев И.П.*

3) этнополитические и культурологические исследования (работы С.М. Маркедонова, С.М. Червонной)¹;

4) этнологические исследования (работа Ф.Г. Куначевой)²;

5) комплексные исследования ислама на Северном Кавказе и в России (работы А.В. Малащенко, Р.А. Силантьева)³.

К сожалению, несмотря на сложность протекающих в конфессиональной сфере процессов, в республике не проводились какие-либо социологические исследования религиозности населения, отсутствуют фундаментальные исторические работы.

В настоящей работе в соответствии с предложенным форматом серии мы постараемся дать краткий обзор исторического развития ислама и его современного состояния на территории Карачаево-Черкесии.

Источниковую базу исследования составили как опубликованные, так и архивные документы и материалы, содержащиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) Государственного архива Ростовской области (ГА РО), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО), Государственного архива Карачаево-Черкесской Республики (ГА КЧР), Центра документации

Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов н/Д, 2003. *Бережной С.Е.* Исламский фундаментализм на Юге России. Ростов н/Д, 2004.

¹ *Маркедонов С.М.* Этнонациональный и религиозный фактор в общественно-политической жизни Кавказского региона. М., 2005; *Червонная С.М.* Тюркский мир Юго-Восточной Европы. Крым–Северный Кавказ. Берлин, 2000; *Червонная С.М.* Современное исламское искусство народов России. М., 2008.

² *Куначева Ф.Г.* Религиозные воззрения абазин (с древнейших времен до наших дней). М., 2006.

³ *Малащенко А.В.* Исламские ориентиры на Северном Кавказе. М., 2001; *Силантьев Р.А.* Новейшая история исламского сообщества России. М. 2005.

Кратов Е.В., Кратова Н.В. *Ислам в Карачаево-Черкесской Республике*

общественных движений и партий Карачаево-Черкесской Республики (ЦДОДП КЧР) материалы архива уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями, а также полевой материал авторов.

Источниковую базу можно разделить на следующие группы:

- 1) законодательные источники и нормативно-правовые акты;
- 2) делопроизводственные материалы;
- 3) массовые агитационные источники;
- 4) полевые материалы;
- 5) материалы периодической печати.

Законодательные источники и нормативно-правовые акты – тексты Конституций (советских и Российской 1993 г.), постановления центральных, краевых и областных советских и партийных органов, а также федеральных и республиканских государственных органов, которые определяют основные направления в сфере государственно-конфессиональных отношений в советский и постсоветский периоды в Карачаево-Черкесии.

Делопроизводственные материалы государственных учреждений и религиозных организаций – наиболее обширная группа источников, которая включает в себя нормативные документы, протокольную документацию, деловую переписку, информационные, учетные и отчетные документы.

Деятельность государственных и партийных органов отражена в многочисленных приказах, инструкциях, циркулярах, распоряжениях. Помимо документов государственных учреждений использованы нормативные документы Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя (ДУМКЧиС): указы муфтия, фетвы.

Содержательным источником является текущая переписка различных органов власти (пись-

ма, телеграммы и прочее), а также письма верующих, отправленные в государственные органы и общественные организации.

Деятельность государственных органов и учреждений, Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя, религиозных объединений фиксировалась в материалах их съездов, пленумов, протоколах совещаний, собраний.

Чрезвычайно интересными и насыщенными разнообразными сведениями являются информационные материалы и отчетные документы, куда вошли справки, отчеты, служебные записки о процессах, происходящих в среде мусульманского духовенства Карачаево-Черкесии. Большой интерес представляют ежегодные отчеты о религиозной ситуации уполномоченного Совета по делам религий по КЧР и уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями.

Безусловный интерес представляют учетные документы: анкеты мусульманского духовенства, регистрационные дела религиозных организаций, материалы инвентарных описей имущества мечетей.

Массовые агитационные источники – листовки, аудиоматериалы, распространявшиеся экстремистами на территории Карачаево-Черкесской Республики. Это основной источник, позволяющий составить представление об идеологических конструкциях, которые экстремисты пытались навязать населению республики.

Полевые материалы – группа источников, которую составили материалы, собранные авторами в ходе полевых экспедиций 2007 г. в Черкесске, селах Учкекен, Джага, Римгорское, аулах Зеюко, Хабез, Адыге-Хабль, Адиль-Халк, Икон-Халк. Среди респондентов – представители различных этнических, социальных и возрастных групп.

Материалы периодической печати представлены газетами советского периода – «Ставропольская правда», «Ленинское знамя», постсоветского периода – республиканской газетой «День Республики», газетой Исламской партии возрождения «Ислам Ньюю».

В настоящей работе будут рассмотрены процессы, связанные с развитием ислама со времени появления следов присутствия мусульман на территории современной Карачаево-Черкесской Республики до настоящего времени.

В отдельную административную единицу Карачаево-Черкесия была выделена 12 января 1922 г., образовав Карачаево-Черкесскую автономную область. С 1926 г. КЧАО была разделена на Карачаевскую и Черкесскую автономные области и Русский район в составе Армавирского округа. В 1931 г. Русский район был ликвидирован. В 1943 г. в связи с депортацией карачаевского народа была упразднена Карачаевская автономная область, а в 1957 г. КЧАО была восстановлена. 3 июля 1991 г. Карачаево-Черкесская автономная область преобразована в Карачаево-Черкесскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР, которую в декабре 1992 г. переименовали в Карачаево-Черкесскую Республику.

Следы исламского присутствия на территории современной Карачаево-Черкесии появляются в XI в., когда регион являлся составной частью Аланского государства: этим временем датируются найденные в Зеленчукском районе, в поселке Нижний Архыз, две каменные надгробные плиты с надписями на арабском языке, сделанными куфическим шрифтом. На южной окраине современного города Усть-Джегута сохранились руины с арабскими надписями, предположительно, это был мусульманский мавзолей XIII–XIV вв. Таким образом, жители Алании, несомненно, соприкасались с вероучением и культурой ислама, не получивших однако широкого распространения в христианизированной аланской среде¹.

Активная исламизация народов Северного Кавказа связана с политикой Османской империи. Турецкое проникновение в приморские районы Северного Кавказа относится к концу XV в., а в глубинные – к началу XVI столетия. Именно в это время началось обращение адыг-

¹ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. Ставрополь, 1967. С.186.

ских и абазинских этнических групп в ислам. Проводниками этой политики в XVI–XVII вв. были крымские ханы. Муллы и кади были чаще всего выходцами из Крыма, Турции и Дагестана. Турецкий путешественник Эвлия, побывавший в этих краях в 1641 г., писал о постепенном распространении ислама среди абазин, черкесов и кабардинцев, живших на Верхней Кубани и реке Куме, остававшихся большей частью язычниками¹. В этот период происходило распространение исламских ценностей, проникновение элементов мусульманской культуры, началось формирование религиозных институтов. Однако ислам еще не стал элементом этнической идентичности, а его внедрение в общественное сознание шло преимущественно благодаря внешнему влиянию.

Наиболее активно распространение ислама среди адыгов, абазин и карачаевцев происходило в XVIII–XIX вв., когда влияние Турции на Кавказе было наиболее значимым.

Результатом активной миссионерской деятельности стало появление в Кабарде и Карачае к началу XIX в. духовенства и мечетей. Тогда же были созданы и мусульманские суды (мехкеме) во главе с кади. В течение XIX в. получили распространение система мусульманского налогообложения и социальной защиты, начальное исламское образование².

Духовенство являлось наиболее грамотной прослойкой населения. Собранные в 1928 г. анкеты дают возможность получить представление об уровне образованности духовенства Карачая в начале XX в. Так, знание арабского языка в этой среде составляло 94 %. Образование они получали, обучаясь в мектебе (51 %) и занимаясь у муллы (29,5 %). Учились в основ-

¹ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. Ставрополь, 1967. С.186.

² Там же. С. 37–38.

ном на родине, но многие выезжали получать образование за пределы области. Так, 13,6 % населения обучались в Терской области (в основном, в Кабарде), 8 % – в Дагестане. Зафиксирован случай, когда один из алимов, получив базовое образование в Кабарде, продолжил учебу в Константинополе¹.

Известный карачаевский просветитель и общественный деятель Умар Алиев свидетельствует, что исламские праздники, пост, шариатские сборы широко вошли в повседневную жизнь карачаевцев². Насколько укоренился ислам в жизни народов Карачаево-Черкесии к этому времени, можно судить по статистическим данным. Основная часть сведений относится к 1927 г., однако они достаточно объективно отражают ситуацию, поскольку «красный коток» большевистских репрессий еще не в полной мере затронул местных мусульман и ситуация в местной исламской общине не претерпела существенных изменений по сравнению с дореволюционным периодом.

Таким образом, в начале XX в. ислам уже был неотъемлемой частью культуры тюркских и адыгских народов Карачаево-Черкесии. Трансляция исламских ценностей осуществлялась уже посредством собственных религиозных институтов и местного духовенства, которое занимало важное место в социальной иерархии и являлось частью элиты местных народов. Исламская обрядность прочно вошла в быт абазин, карачаевцев, ногайцев и черкесов.

¹ Кратов Е.В., Кратова Н.В. «Анкеты на служителей религиозного магометанского культа» как источник по истории государственно-конфессиональной политики советского государства во второй половине 1920-х годов в Карачаевской автономной области // Гуманитарная мысль Юга России. 2006. № 2. С. 65.

² Алиев У.Д. Карачай. Черкесск. 1991. С. 146.